

Пробуждение сил Шао Сюаня было всего лишь небольшим происшествием на данной церемонии, хотя такого явно никогда не происходило. Однако, даже если у людей в племени были свои догадки на этот счет – это не имело никакого значения, наиболее важным событием сейчас было пробуждение сил тотема у детей, находившихся у костра.

Сай был очень взволнован, ведь он никогда не ощущал таких изменений в своем теле, не говоря уже о тотемных узорах, которые появлялись на его руках. Внезапно он ощутил чужое присутствие около себя. Сай повернул голову, чтобы обнаружить, что это был Шао Сюань окутанный в пламени.

Это был маленький мир, в котором враги часто пересекали друг с другом.

Этот парень ведь все еще молод? После нынешнего Фестиваля Снега ему должно исполниться лишь десять. Почему он здесь?

Видя перед собой Шао Сюаня, на два года моложе его, сердцебиение Сая ускорилося. Он злился каждый раз, когда вспоминал как Шао Сюань и другие дети в пещере их избили. Сай очень волновался, ведь в этом году он удостоился чести быть избранным Шаманом. После пробуждения своей тотемической силы Сай планировал пойти на охоту со своей охотничьей группой и поймать какого-нибудь свирепого зверя, после чего он забрал бы его тушу и принес бы его к сиротской пещере, чтобы все маленькие ублюдки, особенно Шао Сюань, узрели его силу. Однако, что сейчас происходит?

Шао Сюань заметил, что сейчас он стоит рядом с Ге, поэтому бросил взгляд в его сторону. Однако сейчас был не тот момент, когда он мог с ним пообщаться.

Раньше он мог только наблюдать за костром издалека, однако сейчас Шао Сюань мог вплотную почувствовать силу пламени огненной ямы. Он ясно ощущал вокруг себя присутствие огня, но он не обжигал. Все, что он чувствовал - это тепло, тепло, которое прогоняло весь холод.

Тотемические росписи на телах детей, стоящих около огненной ямы, были огненно-красными. Они стаи такими, после того как пламя проникло в их тела и пробудило скрытую в них силу. Однако казалось, что этот эффект был явно слабее, чем у Шао Сюаня.

Изменения Шао Сюаня были гораздо сильнее.

Огонь, который изначально находился лишь на его голове, теперь распространялся по всему его телу. Даже зрение Шао Сюаня стало полыхать огнем.

Шао Сюань почувствовал боль в своей голове, температура его тела поднялась, тепло начало концентрироваться между его бровями, а затем начало перемещаться на лоб, лицо, шею, туловище и остальные его конечности...

Шао Сюань не мог без зеркала увидеть все изменения, однако наблюдая за изменениями на лицах других детей, можно было предположить, что такое же происходило и с ним. Тепло начало распространяться от его плеч, до остальных конечностей, Шао Сюань посмотрел на свои руки.

Ранее он снял носимые шкуры животных, чтобы потушить пламя на своего голове, после чего оставил их на своем месте. Так что сейчас Шао Сюань был одет в одну лишь жилетку сделанную из шкур животных. На его руках стали проявляться тотемические росписи, они становились все четче и четче.

Время шло, и от огненной ямы стало распространяться все больше пламени и искр, а тепло от него стало увеличиваться. Каждый член в племени сейчас был занят молитвой, так что на изменения Шао Сюаня никто не обращал внимания.

Танец пламени в огненной яме становился все жестче и свирепее. Теперь вся огненная яма напоминала вулкан, готовый взорваться в любую минуту. Пламя уже не было столь страшным как раньше, но оно пробуждало в людях желание подойти и поклониться ему.

Шаман пел достигая последнего этапа, и на заключительном слогe он поднял руки и вдруг отошел.

Его серый плащ начал развиваться по ветру от порывов вырвавшегося пламени!

Третье Пламя огненной ямы - Всепоглощающее Пламя!

До этого в огненной яме происходили лишь медленные и плавные изменения, но теперь огонь больше не сдерживался, он превращаясь в лаву затопил всех на этой церемонии, а потом, не останавливаясь, он потек в сторону подножья горы.

В районе у подножия горы, оставшийся из-за ритуала в пещере Цезарь с рычанием уставился на вход. Снаружи вся пещера была покрыта огнем.

Огонь быстро охватил всю гору, но он не сжигал ни солому, ни деревья. Казалось, что огонь был безвредным, но Цезарь в страхе перед ним прятался глубже в пещеру. Он зарылся в землю на сколько мог, словно какой-то страус.

А ночные ласточки, видя приближающееся пламя, мгновенно улетели.

Шаман стоял возле огненной ямы и с серьезным видом наблюдал за всем происходящим. Но сейчас он наконец улыбнулся. Ему не нужно было смотреть где сейчас находилось пламя, он и так все уже чувствовал.

Площадь, охваченная пламенем, была намного больше того, что происходило за прошедшие многие годы. С тех пор, как Шаман стал в свою должность, он никогда не видел такого огромного масштаба.

Это было хорошим предзнаменованием...

“Удача!” Крикнул Шаман.

“Удача!” в ответ крикнул каждый член племени.

“ Пламя Палящего Рога, никогда не умрет!” Также радостно закричал вождь Ао.

“Пламя Палящего Рога, никогда не умрет!” Повторил за ним каждый член племени. Каждый из них был очень взволнован. Если Шаман сказал, что следующий год будет удачным, значит оно так и будет! Как им оставаться спокойными?

Распространение пламени продолжалось еще около получаса, после чего начало угасать. В конце лишь пламя в огненной яме осталось гореть.

После этого атмосфера вокруг стала легче и менее серьезной. Люди наполнились радостью и расслаблением. Чтобы высвободить свои эмоции, люди пошли вниз по горной тропе малыми

группами, общаясь, смеясь и планируя устроить барбекю-вечеринку в кругу близких друзей и членов семьи. Они напьются фруктовыми винами, после чего крепко заснут.

Ге тоже отвел остальных детей в сиротскую пещеру. Они не беспокоились об атаках ночных ласточек. Потому что кроме Цезаря, ни одна птица или животное не осмелится зайти в их пещеру.

В отличие от большинства людей в племени, Шао Сюань и другие пробудившиеся дети должны были на какое-то время остаться на горе, чтобы выслушать вторую лекцию Шамана.

Около огненной ямы стояло около восьмидесяти детей, а исключением четырех из них, большинству удалось пробудить свою силу. Эти дети уходили разочарованными, но с надеждой на то, что в следующем году они точно пробудят свою силу.

Шао Сюань и остальные остались возле огненной ямы. После того, как все члены племени разошлись по домам, их по несколько человек отвели в каменный дом.

Этот каменный дом был более жестким и прочным, чем деревянные дома, которые Шао Сюань наблюдал у подножия. Также он был довольно большим, он с легкостью вмещал в себе более семидесяти детей.

После своего пробуждения, их дыхание постепенно пришло в норму. Казалось, каждый кусочек мышц и костей в их теле преобразовались, их переполняла огромная сила. Даже если внешне они остались неизменны, внутренне в них произошли большие изменения.

Однако, Шао Сюань все еще был немного расстроен и мрачен.

Остальные дети либо обсуждали свои эмоции и чувства, либо из-за волнения пытались жестами показать это друг другу. Если вокруг них не было посторонних, они бы сразу же стали соревноваться с друг другом в силе.

Внимательно осмотрев окружающих его детей несколько раз, Шао Сюань шагнул вперед и ткнул в того, кто больше всех хвастался: "Эй, ты!"

"Что..." Прервавшись на полуслове, Сай обернулся, но увидев что это был Шао Сюань, он отступил на несколько шагов назад. Вероятно после этого он устыдился своего собственного поступка, и снова шагнул вперед, спросил .

- Что? - повторил с осторожностью Сай. Прежде чем он пробудил свою тотемную силу, он уже был гораздо выше и сильнее Шао Сюаня, но это не помешало Шао Сюаню избить его несколько раз, так что даже сейчас, пробудив свою силу, он ни в коем случае не смел того недооценивать.

"Заметил ли ты после пробуждения какие-нибудь изменения в своем зрении? То, как ты видишь вещи... почувствовал ли ты изменения, которых не было раньше?" - спросил Шао Сюань.

Видя, что этот вопрос задавал Шао Сюань, Сай стиснул зубы и с гордостью ответил: "Конечно я заметил!"

Другие дети, которых Шао Сюань раньше не встречал, подслушав его вопрос, тоже стали активно вступать в беседу. Они говорили о том, как далеко теперь они могли видеть в темноте, после пробуждения своего тотема их слух, обоняние и зрение значительно улучшились.

Шао Сюань был единственным, кто продолжал молчать.

Ему действительно нужно было продолжать молчать, или все-таки рассказать остальным, что все люди в его окружение превратились в скелетов?

.....

Извините за задержку, в скором времени перевод будет возобновлен. Мои глубочайшие извинения читателям.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/67916>